

Акматова Тансыкай Аманиллаевна

старший преподаватель

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

г. Бишкек, Кыргызстан

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ ИМЕНТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В КЫРГЫЗСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: в статье рассматриваются сходства и различия именительного падежа в кыргызском и узбекском языках. Автором также были проанализированы варианты окончаний именительного падежа в диалектах и говорах в указанных языках.

Ключевые слова: падеж, именительный падеж, говор, литературный язык, диалект, падежное окончание, вариант.

По своей грамматической форме и по синтаксической задаче родительный падеж в кыргызском языке, так называемый *илик жөндөмө*, а в узбекском языке *караткич келишиги*, является сложным морфологическим показателем. Также они совпадают по вертикальной парадигме языка. Но, на основе исторического развития, мы можем заметить, что они претерпели фонетические сдвиги.

<i>В кыргызском языке</i>	<i>В узбекском языке</i>
<i>А. ж. эмгек, алма</i>	<i>Б. к. мехнат, олма</i>
<i>И. ж. эмгектин, алманын</i>	<i>К.к. мехнатнинг, олманинг</i>
<div style="display: flex; justify-content: center; align-items: center; gap: 20px;"> <i>т н</i> <i>н =н</i> </div> <div style="display: flex; justify-content: center; align-items: center; gap: 20px; margin-top: 10px;"> </div> <div style="display: flex; justify-content: center; align-items: center; gap: 20px; margin-top: 10px;"> <i>-нын</i> <i>-нинг</i> </div>	

Морфологический показатель кыргызского языка, если взять в общем, во всех диалектах с фонетической стороны не сильно отличаются, а также нет значительных фонетических изменений в литературной норме современного кыргызского языка. Об этом учёный Б.М. Юнусалиев сказал следующее: «во всех говорах кыргызского языка, как и в литературном языке, есть шесть падежей».

Среди говоров не отличаются не только количеством, но и по значению падежей. Вместе с тем, остаётся единым по звуковому составу падежных окончаний» [5, с. 228]. Можно говорить, что фонетические изменения родительного падежа, исторически развивались одинаково и в кыргызском, и в узбекском языках. Потому что в зависимости от исторического факта политического характера на территории Центральной и Средней Азии, а также в зависимости от тесной языковой связи с ираноязычным народом, появлялись некоторые различия. Взять, к примеру, из-за влияния ираноязычного народа в узбекском языке был ослаблен закон сингармонизма, это можно считать как исторический этап. В то же время фонетическое отличие нормы кыргызского литературного языка с южным говором, сохранился до сегодняшнего дня. Например: литературная норма. *тоо + нун*, южный диалект *тоʋ + дун*.

В качестве морфологического показателя фонетическое строение аффикса родительного падежа (*илик жөндөмө*) в кыргызском языке присоединяется на основе закономерности общего тюркского языков и изменяется по дифференциальному признаку в зависимости от последнего звука лексемы. А в узбекском языке, фонетическая инертность родительного падежа (*караткич*), то есть аффиксы падежа *не зависят от последнего звука лексемы*. Это говорит не о формировании языкового ареала, а информирует, о позиционной устойчивости согласных в тюркских языках. Также пассивное состояние закона сингармонизма в аффиксах родительного падежа узбекского языка, говорит не о «адстратном» влиянии ираноязычного народа на узбекский язык, а о взаимосвязи между языками. Потому что ареальное отношение с социальной стороны, не только разделяет связи между языками, но и *даёт возможность отразить типологические особенности между развитыми разносистемными языками*.

Знаменитый тюрколог В.В. Решетов особо отмечает о сравнительной устойчивости родительного падежа узбекского языка: «Аффиксы одновариантны, т. е. их фонетический состав не зависит от основы слова» [2, с. 345]. Здесь общая типологическая особенность объясняется в зависимости от сравнения на систему

падежей кыргызского языка. Необходимо отметить, что в кыргызском языке закон сингармонизма остаётся в силе, а также родительный падеж имеет вариант в зависимости от последнего звука основного слова (финала слова). Ниже мы сочли нужным показать на фактах, систему диалектных изменений в историческом развитии современного кыргызского, узбекского языков.

В кыргызском языке родительный падеж показывает, что *кто-то, что-то принадлежит кому-то, чему-то*, всегда сочетается с именем существительным, с другими словами и именами в значении предмета, с именем действия в форме принадлежности: выражается аффиксом *-нын* (с вариантами), например, *Зууранын баласы* [1, с. 290].

Прежде следует обратить внимание на грамматическую особенность и на диалектные отличия родительного падежа (*қараткич келишиги*) в узбекском языке. Нужно говорить о том, что ареальная сфера, которая исторически формирует узбекский язык, об обмене согласных *ж* и *й* (*ж-чыл* и *й-чыл*, т.е., которые употребляют *ж* или *й*) делится на две диалектные части. Об этом В.В. Решетов и Ш. Шоабдурахманов сказали следующее: «по использованию согласных *ж* и *й* в говорах, можно говорить о значительной степени грамматического определения родительного падежа (*қараткич*)» [2, с. 134].

О родительном падеже современного узбекского языка, знаменитый учёный С.Усмонов характеризует следующим образом: «Караткич келишиги бирор предметнинг шу келишикдаги оттан англашилган предметга карашли эканини, хослигини ифодалайди. Караткич келишиги адабий тилда *-нинг* аффикси билан шаклланади: *китоб+нинг*» [3, с. 90].

Учёный в качестве определения грамматической основы родительного падежа в узбекском языке (*қараткич келишиги*) взял синтаксическую функцию родительного падежа узбекского языка и семантическую связь имён существительных в словосочетаниях, построенных на модели тюркского изафета. А историческое развитие морфологического показателя родительного падежа (*қараткич*) узбекского языка, В.В. Решетов и Ш. Шоабдурахманов говоря о том, что говоры

узбекского языка имеют некоторые различительные формы, показали особенности формирования категории падежа в агглютинативных тюркских языках. Также в качестве фонетического закона отметили, что в тюркских языках гласная основа влияет на историческое формирование падежного аффикса.

В.В. Решетов и Ш. Шоабдурахманов также определили несколько типологических особенностей по развитию и историческому определению категории падежа в узбекском языке: «Ж-ловчу шеваларда караткич келишиги куйидаги шаклларда ифодоланади. Унлилардан сунг: 1) каттик узок негизларда *-нынг*: ата-нынг; 2) юмшок узак негизларда *-нинг*: эндинг» [2, с. 134].

Мы заметили, что морфологический показатель родительного падежа во многих говорах узбекского языка в зависимости от гласной основы имеют свои варианты гласных.

А в кыргызском языке морфологический показатель основной формы родительного падежа является аффикс *-нын*, который имеет варианты в зависимости от гласного звука основы, в то же время препозитивный носовой согласный *н* аффикса *-нын* имеет вариант в зависимости от последнего согласного звука основы (финального). По сравнению с аффиксом родительного падежа кыргызского литературного языка, морфологический показатель родительного падежа (*караткич*) узбекского языка, является намного устойчивее.

Как показывает исследование, и в кыргызском, и в узбекском языках сравнительный долгий, особенно пассивность губного гласного – закономерное явление. Но когда на основе появляются губные гласные, то присоединяемый аффикс родительного падежа, в зависимости от губного гласного, в говорах будет иметь фонетический вариант *ж* (*ж-чыл*). Об этом говорил Ш. Шоабдурахманов следующим образом: «в зависимости от основы на губные гласные звуки аффикс родительного падежа будет иметь форму *-нунг, -нүнг, -дунг, -дүнг, -тунг, -түнг*. Например, *козунунг, бүүрүнүнг, жолдунг, сүздүнг, октунг, уруштунг*» [4, с. 134]. Значит в говорах, которые произносят *ж* в узбекском языке в зависимости от гласных основы и от последнего согласного звука основы имеет отличительную фонетическую форму от родительного падежа литературного языка.

В сравнении с кыргызским языком родительный падеж (*караткич*) узбекского языка значительно претерпел фонетическим изменениям, а изменение носового согласного *н* на мягкий согласный *д* в аффиксе родительного падежа узбекского языка становится ближе форме родительного падежа южного говора кыргызского языка. Такое лингвистическое явление, информирует о генетическом распространении кыргызского и узбекского языках из одного источника.

Далее в таблице мы сравнили некоторые фонетические различия кыргызского и узбекского языков:

Таблица 1

<i>В кыргызском языке</i>	<i>В узбекском языке</i>
Изменение аффикса <i>-нын</i> в зависимости от финального гласного звука основы	Изменение аффикса <i>-нын</i> в зависимости от финального гласного звука основы
Присоединение к словам, которые оканчивают на широкий гласный <i>ата+нын</i> <i>эне+нин</i> <i>бала+нын</i>	Присоединение к словам, которые оканчивают на широкий гласный <i>ота+нинг</i> <i>она+нинг</i> <i>бола+нинг</i>
Присоединение к словам, которые оканчивают на узкий гласный <i>киши+нин</i> <i>бөрү+нүн</i> <i>шаты+нын</i> <i>уруу+нун</i>	Присоединение к словам, которые оканчивают на узкий гласный <i>киши+нинг</i> <i>бури+нинг</i> <i>шоти+нинг</i> <i>угри+нинг</i>

Как показывает данное сравнение, можно заметить, что аффикс родительного падежа в кыргызском языке в зависимости от гласного звука последнего звука основы и финальной согласной, в основе имеет более сильную позицию. В то же время морфологический показатель родительного падежа аффикс *-нинг* в узбекском языке сохраняя свою независимость не меняет грамматическое значение. Такое явление говорит о значительном влиянии ираноязычного народа узбекскому языку. Потому что в других тюркских языках, в том числе закон сингармонизма в кыргызском языке, не смогли повлиять на систему падежей узбекского языка, то есть, становится ясно, что в данном случае закон сингармонизм теряет свою активность.

В говорах узбекского языка, говорящие на *ж* (*ж-чыл*) аффикс родительного падежа (*караткич*), которые присоединяются к основам, заканчивающимся на

гласный звук, имеет устойчивую форму, а присоединение аффикса к основам на согласный звук, имеют некоторые фонетические варианты, к примеру, в говорах, говорящие на *й* (*й-чыл*), морфологические показатели родительного (*караткич*) и винительного (*тушум*) падежа, сохраняя грамматическую самостоятельность, становятся омонимичными. Например, Ташкент гов. *уларды уч огль бар // ад.т. уларнинг уч ўгли бор*.

Как мы выше вскользь упомянули, что в южном говоре южного диалекта кыргызского языка есть такие моменты, когда на основу, оканчивающееся на гласный звук, при присоединении аффикса родительного падежа *-нын*, начальный согласный *н* меняется на мягкий согласный *д*. Такую фонетическую вариантность родительного падежа кыргызского и узбекского языках, мы покажет в следующей таблице:

Таблица 2

<i>В кыргызском языке</i>	<i>В узбекском языке</i>
Изменение родительного падежа в зависимости от финального согласного звука основы	Изменение родительного падежа в зависимости от финального согласного звука основы
<i>(по южному говору)</i> <i>Суў + дун//суунун</i> <i>Тоў + дун//тоонун</i> <i>Туў + дун//туунун</i>	<i>(Ж-ловчишевларда)</i> <i>Сув + дынг//сувнинг</i> <i>Тав + дынг//тогнинг</i> <i>Туг + дынг//тугнинг (байрокнинг)</i>

Но фонетическое оформление родительного падежа в южном говоре кыргызского языка, в первую очередь тесно связана с дифтонгом долгих гласных. Потому что, сравнительно с северным диалектом кыргызского языка, языковая сфера южного диалекта, особенно в южном говоре, до сегодняшнего дня сохранился дифтонг долгих гласных. Как было показано выше в таблице, произносящие *ж* (*ж-чыл*) в говорах узбекского языка (*шевларда*) изменение начального носового *н* на мягкий согласный звук *д* в аффиксе родительного падежа (*караткич*), является лингвистическим фактом исторического развития кыргызского и узбекского языков на территории одного языкового ареала.

Таким образом, мы заметили, что родительный падеж в говорах и диалектах кыргызского языка, в сравнении узбекскому языку, не имеют значительных изменений. В то же время, в говорах, говорящих на *ж* (*ж-чыл*) родительный падеж

(*қаратқич келишиги*) в узбекском литературном языке имеет отличие в склонении, а в говорах, говорящих на *й* (*й-чыл*) определено, что между аффиксами родительного и винительного падежей есть фонетическая омонимия.

Список литературы

1. Азыркы кыргыз адабий тили. – Бишкек, 2009. – 290 б.
2. Решетов В.В. Ўзбек диалектологиясы / В.В. Решетов, Ш. Шоабдурахмонов. – Тошкент, 1978. – 134 б.
3. Усмонов С. Узбек тили / С. Усмонов, М. Мирзаев, И. Расулов. – Тошкент, 1978. – 90 б.
4. Шоабдурахмонов Ш. Узбек адабий тили ва узбек халқ шевалари. – Тошкент, 1962.
5. Юнусалиев Б.М. Кыргыз диалектологиясы. – Бишкек, 2013. – 228 б.